

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 3, pp. 460–468, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(470.46=512.37)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-460-468

Первые годы деятельности Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества (по материалам Государственного архива Астраханской области)

Андрей Алексеевич Курапов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Курапов А. А., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется и вводится в научный оборот комплекс архивных документов фонда 597 Государственного архива Астраханской области, относящихся к первым годам существования комитета, основным направлениям его деятельности. *Материалы и методы.* В исследовании используются сравнительный и историко-описательный методы исторического исследования. Объектами анализа стали: комплекс архивных документов 1870–1874 гг., содержащий материалы об организации повседневной работы комитета, его кадровой и финансовой политике, отчеты о его торжественном открытии и формировании общего собрания, аналитические записки и обращения членов комитета, межведомственная переписка по организационным вопросам, переписка с православными священнослужителями Астраханской губернии и их отчеты, переписка о переводческой, издательской и стипендиальной деятельности комитета. *Результаты.* Введен в научный оборот комплекс документов, связанный с первыми годами существования Астраханского епархиального комитета. *Выводы.* Материалы фонда 597 Государственного архива Астраханской области, первых лет существования Астраханского епархиального комитета дополняют картину формирования основных направлений миссионерской деятельности Русской православной церкви в Калмыцкой степи в последней трети XIX – начале XX в., позволяют уточнить персональный состав комитета, источники и объемы финансирования, проблемы и перспективы распространения православия в калмыцких улусах. Создание Астраханского епархиального комитета активизировало переводческую и издательскую деятельность, интенсифицировало подготовку миссионеров, распространявших православие в Калмыцкой степи в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Православное миссионерское общество, Астраханский епархиальный комитет, Министерство государственных имуществ, Калмыцкая степь, Астраханская губерния, епископ, миссионер

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Курапов А. А. Первые годы деятельности Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества (по материалам Государственного архива Астраханской области) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 460–468. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-460-468

The Earliest Years of Astrakhan Diocesan Committee, Orthodox Missionary Society of Russia: Analyzing Materials from the State Archive of Astrakhan Oblast

Andrey A. Kurapov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kurapov A. A., 2022

Abstract. Introduction. The article analyzes and introduces into scientific discourse a set of archival documents included in Collection 597 — ‘Astrakhan Diocesan Committee of the Missionary Orthodox Society’ — of the State Archive of Astrakhan Oblast dealing with the Committee’s earliest years and key directions of its activity. *Materials and methods.* The study employs comparative and historical/descriptive methods of research. The work analyzes the mentioned archival documents of 1870–1874 containing materials on work activity management within the Committee, personnel and financial policies, reports on its grand opening and the formation of a general meeting, analytical notes and appeals of committee members, interdepartmental correspondence on organizational issues, correspondence with the Orthodox clergy of Astrakhan Governorate and their reports, letters about translation, publishing, and academic efforts of the Committee. *Results.* The paper introduces a set of documents related to the earliest years of Astrakhan Diocesan Committee. *Conclusions.* The materials discovered in Collection 597 (State Archive of Astrakhan Oblast) and specifically those covering the earliest years of Astrakhan Diocesan Committee do add to the panorama of missionary tools and techniques once employed by the Russian Orthodox Church in Kalmyk Steppe throughout the late 19th and early 20th centuries, mention personalities to have served as members of the Committee, clarify as to sources and amounts of financing, problems and prospects faced by Orthodox Christian missionaries in Kalmyk *uluses* (districts). The creation of Astrakhan Diocesan Committee gave rise to extended translation and publishing activities, intensified the training of missionaries supposed to spread Orthodox Christianity in Kalmyk Steppe in the 19th and early 20th centuries.

Keywords: Orthodox Missionary Society, Astrakhan Diocesan Committee, Ministry of State Property, Kalmyk Steppe, Astrakhan Governorate, bishop, missionary

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kurapov A. A. The Earliest Years of Astrakhan Diocesan Committee, Orthodox Missionary Society of Russia: Analyzing Materials from the State Archive of Astrakhan Oblast. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 460–468. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-460-468

Введение

Миссионерская деятельность Русской православной церкви в калмыцких улусах в XVIII – начале XX в. — одно из направлений государственной политики России по ассимиляции калмыков, их интеграции в российское социокультурное пространство. Миссионерская деятельность в Калмыцкой степи была активизирована с открытием в 1871 г. Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества (далее — АЕК) в 1871 г.

В историографии XIX – начала XX в. ряд исследователей затрагивали тему участия АЕК в миссионерской деятельности в Калмыцкой степи. К таким исследованиям можно отнести работы И. И. Саввинского, Гурия, а также «Миссионерский сборник», выпущенный АЕК [Саввинский 1903; Саввинский 1910а; Саввинский 1910б; Миссионерский сборник 1910; Гурий 1915].

Так И. И. Саввинский, анализируя православную миссионерскую деятельность у калмыков отмечал, что с учреждением епархиального комитета дело миссии в Калмыцкой степи оживилось и активизировалось, среди наиболее значимых мероприятий комитета первых лет его существования он отмечал открытие походно-улусной церкви в с. Яндыки, переводческую деятельность П. А. Смирнова, открытие приюта на Четырех-Бугоринском острове и церкви в стане Улан-Эрге [Саввинский 1903: 366–367]. Также И. И. Саввинский писал о формировании комитетом штата миссионеров и содействию их деятельности в Калмыцкой степи [Саввинский 1910а; Саввинский 1910б].

В историографии конца XX – начала XXI в. деятельность АЕК, миссионерская активность православной церкви в Калмыцкой степи в конце XIX – конце XX в., нашла отражение в работах Г. Ш. Доржиевой, К. В. Орловой, С. С. Белоусова [Доржиева 1995; Орлова 2006; Орлова 2009; Орлова 2018; Белоусов 2000; Белоусов 2001; Белоусов 2003; Белоусов 2019; Белоусов 2021].

В частности К. В. Орлова отмечает, что АЕК в своей работе сделал акцент на организации миссионерских школ в калмыцких улусах [Орлова 2006: 150]. С. С. Белоусов

отмечает, что с открытием АЕК в Калмыцкой степи начинают возникать миссионерские станы — центры распространения православия в калмыцких улусах [Белоусов 2019: 7].

Исследования Г. Ш. Доржиевой, К. В. Орловой, С. С. Белоусова внесли значительный вклад в изучение миссионерской деятельности Русской православной церкви в Калмыцкой степи. Отметим, что исследователи не ставили перед собой задачи рассмотреть деятельность АЕК в первые годы его формирования на основе анализа документов по подготовке к его открытию, межведомственной переписке, опросов священнослужителей, их отчетов, сохранившихся в Государственном архиве Астраханской области (далее — ГА АО). Лакуна, существующая в изучении миссионерской деятельности Русской православной церкви в Калмыцкой степи, определяет цель исследования, для решения которой были изучены неопубликованные документы Государственного архива Астраханской области [ГА АО. Ф. 597].

Материалы и методы

В работе использованы историко-описательный и сравнительный методы исследования. Объектами изучения являлся комплекс архивных документов 597 «Астраханский православный епархиальный комитет Миссионерского православного общества»¹ ГА АО, относящийся к первым годам существования Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества [ГА АО. Ф. 597].

Формирование направлений деятельности Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества

Основной массив материалов, связанный с деятельностью АЕК, отложился в фонде 597 «Астраханский православный епархиальный комитет Миссионерского православного общества» Государственно-

¹ В названии фонда ГА АО имеется ошибка в наименовании. Правильно: Астраханский православный епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

го архива Астраханской области [ГА АО. Ф. 597]. Объем фонда составляет 927 дел, относящихся к 1870–1917 гг. Основу фонда составляют отчеты и ведомости о пожертвованиях в пользу комитета, книги записи прихода и расхода финансовых средств, списки членов АЕК, дела о выдаче денежных пособий крещеным инородцам, переписка об издании богослужебной литературы, переведенной на национальные языки, межведомственная переписка, отчеты о деятельности комитета, рапорты миссионеров, дела о ревизии миссионерских станом и т. д.

Первым годам существования АЕК (1871–1873 гг.) посвящены 38 дел. Проанализируем наиболее значительные дела, формирующие представление о начале деятельности этой, несомненно, важной для истории Калмыцкой степи XIX – начала XX в. православной миссионерской организации.

«Миссионерское общество, для содействия распространению христианства между язычниками», учрежденное в 1865 г. в Санкт-Петербурге, в 1868 г. было перенесено в Москву, где его председателем становится митрополит московский Иннокентий, в 1869 г. разработавший новый устав общества [Никольский 1910: 4].

В соответствии с уставом общества его целью было обращение в православную веру нехристиан Российской империи: первоначально общество ориентировалось на миссионерскую деятельность в восточных регионах страны, предполагая, по мере поступления средств, расширить географию своей работы; региональные комитеты возглавлялись епархиальными преосвященными, в их состав входили товарищи председателя, казначей, делопроизводитель и члены регионального комитета [Никольский 1910: 6, 12]. Торжественное открытие Православного миссионерского общества (далее — ПМО) состоялось 21 января 1870 г. [Никольский 1910: 14].

3 января 1871 г. начал свою работу Астраханский епархиальный комитет, ставший четырнадцатым по времени открытия отделением ПМО в России [Никольский 1910: 36].

Открытию АЕК предшествовала подготовительная работа, проведенная в 1870 г. и отраженная в материалах дел 1 и 2 фонда 597 ГА АО: были разосланы пригла-

тельные листы для желающих вступить в региональный комитет общества и сформированы списки действительных членов [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 1, 2].

3 января 1871 г. «после многочисленных воззваний» был открыт Астраханский епархиальный комитет, к открытию которого в число его действительных членов записалось 1 650 человек, в пользу комитета было пожертвовано 1 045 руб. 15 коп. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 1].

В товарищи председателя — епископа Астраханского и Енотаевского Феоноста был приглашен астраханский губернатор Н. Н. Биппен, в состав общего собрания комитета были избраны: действительный статский советник, вице-губернатор К. Н. Гортынский, главный попечитель калмыцкого народа, генерал-майор К. И. Костенков, наказной атаман Астраханского казачьего войска, генерал-майор А. В. Гулькевич, ректор Астраханской духовной семинарии архимандрит Александр, управляющий Астраханским губернским акцизным управлением, действительный статский советник А. Н. Шишков, городской глава, статский советник А. К. Ключарев, казначеем был избран астраханский купец Т. Г. Федоров, делопроизводителем — коллежский асессор Ф. М. Юштин [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1об.].

Торжество открытия АЕК происходило следующим образом: после божественной литургии и молебна участники комитета были собраны в зале архиерейского дома, где епископом Феоностом была произнесена торжественная речь [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 3].

После торжественного открытия АЕК начал работу, и уже в конце января 1871 г. о его предстоящей деятельности в Астраханской губернии свое мнение в объемной записке высказал член общего собрания, главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков.

Он отмечал, что сочувственный отзыв жителей Астраханской губернии на приглашение епископа Астраханского и Енотаевского принять участие в деятельности ПМО наложило на него обязанность представить свои соображения относительно предстоящей деятельности комитета [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 5]. По мнению К. И. Костенкова, Астраханская губерния может быть

отнесена к числу «Азиатских владений государства», поскольку значительную часть ее населения составляют инородцы, разделяющиеся на несколько групп, не имеющих между собой ничего общего, — казахи, калмыки, татары и другие. Это разнообразие простирается и на язык, обычаи, религию, строй житейского быта. Все инородцы Астраханского края, по К. И. Костенкову, имеют между собою «прискорбное сходство» — все одинаково не знают русского языка [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 5об.]. В своей записке автор характеризовал старообрядческие секты в среде русского населения губернии, магометанское население, еврейское население, «идолопоклонников-буддистов», которые «в числе 120 тыс. душ обоего пола занимают своими кочевьями обширную площадь губернии по правой стороне р. Волги» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 6–7об.].

Миссионерская деятельность Русской православной церкви в переписке членов АЕК

К. И. Костенков отмечал, что православная миссионерская деятельность в калмыцких улусах в XVIII–XIX вв. не отличалась успехом: «принявшие православие калмыки водворялись большей частью в русских семействах по воспитанию, усыновлению, бракам и т. п. и незаметно сливались с русскими, удерживая только монгольский тип, переходящий нередко на несколько нисходивших от них поколений. Кроме множества лиц подобного рода, в настоящее время находятся еще так называемые „крещенные калмыки“, водворенные на Царицынско-Ставропольский тракт в числе 55 семейств в селениях Заветном и Торговом» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 7].

Калмыков, крещенных в середине XIX в., подчеркивал главный попечитель, было решено расселять вместе с русскими поселенцами из малоземельных губерний России, для чего им и была отведена земля по 30 десятин на человека, было выдано пособие, построен дом, куплены земледельческие орудия, но этот опыт был неудачен. Крещенные калмыки, распродав дома, в которых никогда не жили, вернулись к кочевому образу жизни [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 8–8об.].

К. И. Костенков утверждал, что число крещенных калмыков в Калмыцкой степи

уменьшилось до 55 семейств, «которые не только не исполняют правил христианской веры, но большей частью не помнят даже имен, данных им при крещении, кроме этих калмыков в улусах находится еще несколько человек того же племени, выпущенных из тюрем и принявших христианство для избавления от наказаний за содеянные ими преступления, эти новообращенные калмыки живут среди своих сородцев, идолопоклонников, ничем не отличаясь, разве только своим дурным поведением, от последних» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 8об.].

К. И. Костенков сформулировал принципы работы АЕК в Калмыцкой степи: «...считаю необходимым заметить, что в настоящее время в виду предстоящих преобразований в общественном устройстве и управлении калмыцким народом было бы более целесообразным несколько повременить, впредь до устройства этого народа на новых началах, что продолжится не более двух или трех лет. Для благоприятного успеха миссионерского дела это промедление крайне необходимо, потому что всякое вообще нововведение и переход от одного порядка общественного устройства к другому, должны будут возбудить в массах народа на первое время толки, сомнения и т. п., тогда как при спокойном положении народа деятельность миссионеров не встретит никакого затруднения. В составленной мною записке „О распространении христианства у калмыков“, помещенной в № 8 Журнала Министерства народного просвещения, 1869 г., подробно указаны те меры, которые следовало бы предпринять относительно деятельности миссионеров. В настоящее время я ограничусь только указанием на необходимость подготовки будущих миссионеров и пополнение переводов на калмыцкий язык Богослужбных и других книг Св. Писания», 24 января 1871 г.» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–12об.].

В первый год работы АЕК его председатель активно искал источники финансирования работы миссионеров. 25 мая 1871 г. епископ Астраханский и Енотаевский Феогност в письме обер-прокурору Святейшего Синода Д. А. Толстому сообщал об открытии комитета и организации кружечного сбора при церквях губернии «для поддержания миссионерской деятельности среди язычников» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12.

Л. 14]. В ответ на обращение 31 июля 1871 г. Совет ПМО обратился к епископу Феогносту с просьбой рассмотреть возможность открытия миссий среди язычников и магометан Астраханской губернии, изыскания «местных средств» для поддержки миссии [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 29].

21 ноября 1871 г. главный попечитель калмыцкого народа генерал-майор К. И. Костенков сообщал в Астраханский комитет ПМО, что в ответ на ходатайство АЕК в Министерство государственных имуществ о выделении ежегодно 3 000 руб. из общественного калмыцкого капитала на подготовку миссионеров, перевод и публикацию богослужебных книг на калмыцком языке. Министр А. А. Зелёной отметил, что «в виду предстоящих коренных реформ в быту калмыцкого народа выразил опасение, чтобы предварительные меры по обращению этого народа в христианство и даже самый слух о том не послужил бы поводом к беспорядкам и волнениям в степи, и поэтому не изволил согласиться с моим ходатайством» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 12. Л. 33–33об.].

Дело 15 фонда 597 АЕК «Краткие ведомости и отчет Астраханского епархиального комитета миссионерского общества о сборах пожертвований» содержит информацию об источниках финансирования комитета в мае 1871 г. – марте 1872 г. Отметим, что по уставу ПМО средства общества составляли: ежегодные членские взносы, единовременные пожертвования, кружечный сбор в церквях региона, пожертвования по сборным книжкам или листам [Никольский 1910: 9]. В 1871–1872 гг. в АЕК пожертвованиями и членскими взносами поступило 4 026 руб. 55 коп. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 15. Л. 11].

В 1871 г. активно осуществлялась организационная работа в АЕК: прошло 9 заседаний, на которых обсуждалось устройство делопроизводства и счетоводства, устройство кружечного сбора, обсуждался сбор сведений о калмыках, кочевавших около станиц и селений, лежащих от Астрахани вверх по р. Волге, обсуждался вопрос о средствах привлечения калмыцких мальчиков в сельские училища Астраханской губернии [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 15. Л. 12].

Дело 17 фонда 597 АЕК содержит переписку с уездными священнослужителями Астраханской губернии по вопросам активизации крещения калмыков.

По решению комитета АЕК от 23 ноября 1871 г. 20 декабря 1871 г. священнослужителям Астраханской губернии были направлены опросники, содержавшие следующие вопросы: сколько некрещеных калмыков проживает около прихода священнослужителя, проповедовал ли священник в среде иноверцев, не было ли среди них расположенных принять христианство, какие меры следует употреблять и как удобнее действовать на калмыков для обращения их к «свету веры Христовой», нет ли в калмыцких улусах мальчиков, родственники которых согласились бы отпустить в сельские училища, в каких размерах следовало бы им назначить пособия [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 17. Л. 3]. В деле содержится 10 рапортов священников Астраханской губернии.

Выделяется рапорт священника церкви Михаила Архангела с. Каралат С. Богомолова от 14 января 1872 г. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 17. Л. 7]. Священник сообщал, что калмыков, живших на Калмыцком Базаре, 200 чел. мужского пола и «...при удобных случаях я много раз беседовал с калмыками с целью распространения веры Христовой», С. Богомолов докладывал об общении с гелюнгом хурула Калмыцкого Базара, с обрусевшими калмыками, калмыками, владевшими русским языком [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 17. Л. 7об.]. По его мнению, для успеха православной миссии в калмыцкой среде священнослужителю необходимо знать азы буддийского вероучения и ритуалов, для возможности сравнения и демонстрации превосходства православия необходимо иметь Новый завет на разговорном калмыцком языке [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 17. Л. 8].

В своем рапорте от 18 января 1872 г. священник Преображенской церкви Городофорпостинской станицы Ф. Пальмов, отвечая на вопрос о возможности привлечения калмыцких мальчиков в сельские училища, отметил ситуацию, характерную для многих калмыцких семей в его приходе, процитировав опрошенных им родителей: «мы народ бедный, и наши дети от 5 лет приносят нам заработки — и тем поправляют наше бедное состояние, а учиться отдашь — мы через это лишимся их помощи» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 17. Л. 9].

Значительным комплексом дел фонда 597 ГА АО являются дела о выдаче де-

нежных пособий крещеным калмыкам. Один из первых таких прецедентов в деятельности АЕК отражен в деле 21 «О выдаче денежного пособия крещеному калмыку Бальзарову Яндыковского улуса».

Священник Вознесенской церкви станции Дурновской Астраханского уезда В. И. Данилевский рапортовал 15 ноября 1872 г. в АЕК о назначении пособия новокрещеному калмыку Сабка Чулуда Бальзарову, принявшему православие [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 21. Л. 1]. 2 марта 1873 г. В. И. Данилевский предоставил в АЕК рапорт о получении С. Бальзаровым 8 руб. из средств комитета 25 января 1873 г. [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 21. Л. 9].

Перевод православной литературы на языки народов Российской империи был одной из задач ПМО, дела о переводе и издании православной литературы на калмыцком языке отложились и в фонде АЕК ГА АО.

В декабре 1872 г. епископу Астраханскому и Енотаевскому Феогносту поступил рапорт от священника Николаевской походно-улусной церкви П. А. Смирнова, который сообщал об особом благоговении калмыков, работавших на ватагах, к св. Николаю. П. А. Смирнов писал о том, что принял решение перевести на калмыцкий язык житие святителя Николая и просил благословения епископа на отлитографирование своего перевода и раздачу улусным школам, русскоязычным калмыкам, гелюнгам Яндыковского улуса [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–1об.].

О переводческой деятельности П. А. Смирнова свидетельствует еще одно дело фонда АЕК.

В августе 1872 г. из Астраханской духовной консистории было направлен рапорт в АЕК о том, что 14 июля 1872 г. священник П. А. Смирнов представил епископу Феогносту переведенный им на калмыцкий язык катехизис; после обращения епископа к главному попечителю К. И. Костенкову и получения согласия на литографирование возник вопрос о количестве экземпляров и источнике финансирования (требовалось 30 рублей для публикации 200 экземпляров), в связи с чем Астраханская духовная консистория обратилась за денежными средствами к комитету [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 26. Л. 1].

1 декабря 1873 г. и. д. главного попечителя статский советник В. Ф. Милов сообщал в комитет о направлении в АЕК 190 экземпляров катехизиса, 10 экземпляров катехизиса были оставлены для Астраханского калмыцкого училища [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 26. Л. 6].

П. А. Смирнов 12 декабря 1873 г. просил комитет о выдаче ему 10 экземпляров для раздачи желающим в Яндыковском улусе [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 26. Л. 7об.].

Подготовка кадров для миссионерской деятельности являлась важнейшей задачей ПМО, и астраханский комитет одним из первых обратился в совет организации с соответствующей инициативой.

25 февраля 1874 г. АЕК направил обращение в Совет ПМО об учреждении двух стипендий в 150 руб. для подготовки в Астраханской духовной семинарии миссионеров по распространению христианства среди язычников-калмыков. Стипендия предназначалась для воспитанников, избранных из учеников IV класса семинарии, изъявивших добровольное согласие по окончании полного курса обучения стать миссионерами в улусах Калмыцкой степи. Стипендиаты должны были изучать калмыцкий язык, историю, культуру и образ жизни калмыцкого народа, им предполагалось назначить жалование в 600 руб., и они должны были прослужить миссионерами не менее пяти лет [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 32. Л. 3–3об.].

19 октября 1874 г. Совет ПМО ответил на обращение своего астраханского комитета. Предложение комитета было обсуждено на совете 24 сентября 1874 г., где было предложено ограничиться пособием ученикам, желающим поступить на миссионерское служение, в таких размерах, какие укажут обстоятельства [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 32. Л. 6].

АЕК, обсудив на своем заседании 6 ноября 1874 г. ответ Совета ПМО, принял решение осуществлять финансирование подготовки миссионеров из собственных средств, обратившись к ректору Астраханской духовной семинарии, члену комитета, архимандриту Александру для отбора семинаристов для более глубокого изучения калмыцкого языка, истории, культуры и быта, для приготовления к миссионерскому служению [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 32. Л. 8].

Выводы

Вводимые в научный оборот материалы из фонда 597 «Астраханский православный епархиальный комитет Миссионерского православного общества» Государственного архива Астраханской области, относящиеся к первым годам существования Астраханского епархиального комитета, существенно дополняют картину формирования основных направлений миссионерской деятельности Русской православной церкви в Калмыцкой степи в последней трети XIX – начале XX в. Архивные материалы рассматриваемого периода, не получившие отражение в официальных отчетах АЕК, позволяют уточнить персональный состав комитета при его открытии, источники и объемы первоначального финансирования его деятельности, основные направления предполагаемой миссионерской деятельности в калмыцких улусах. Проведенный АЕК мониторинг распространения православия в 1872 г. позволяет сформировать представления о проблемах, с которыми сталкивались православные миссионе-

ры и перспективах распространения православия в Калмыцкой степи. Уже в первые годы существования АЕК в его работе активное участие принимал П. А. Смирнов (1824–1886 гг.) — крупнейший православный миссионер и переводчик православной литературы на калмыцкий язык. Переводческая деятельность Пармена Андреевича получила активную поддержку со стороны комитета и губернских властей. АЕК стремился создавать условия для формирования нового поколения миссионеров, ориентирующихся в культуре, истории и традициях калмыцкого народа, разрабатывая и внедряя программу стипендиальной поддержки в Астраханской духовной семинарии. Исследовательская работа с материалами Астраханского епархиального комитета, отложившимися в Государственном архиве Астраханской области, анализ межведомственной переписки, отчетов и обращений миссионеров позволит сформировать комплексную картину вероисповедной политики Российской империи в Калмыцкой степи XIX – начале XX в.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.

Sources

State Archive of Astrakhan Oblast.

Литература

- Белоусов 2000 — Белоусов С. С. Походно-улусная церковь в Калмыцкой степи // Миссионерское обозрение. 2000. № 9. С. 17–19.
- Белоусов 2001 — Белоусов С. С. Стационарные миссионерские пункты как один из важных компонентов политики Русской православной церкви по христианизации калмыков (на материалах Князе-Михайловского стана) // Вестник института. Элиста: КИГИ РАН, 2001. С. 156–173.
- Белоусов 2003 — Белоусов С. С. Православные приходы в Калмыкии в XIX – начале XX в. (1806–1917 гг.). Элиста: АПП «Джангар», 2003. 159 с.
- Белоусов 2019 — Белоусов С. С. Русские переселенцы на калмыцкие земли и их использование Русской православной церковью как средства христианизации калмыков (последняя треть XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2019. № 4. С. 6–21.
- Белоусов 2021 — Белоусов С. С. Конфессиональный аспект в переселенческой политике на калмыцких землях (вторая половина XIX в.) // Вестник Православного Свято-Ти-

- хоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 99. С. 50–62.
- Гурий 1915 — Гурий. Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен: исследование. Т. 1. Казань: Центральная типография, 1915. 254 с.
- Доржиева 1995 — Доржиева Г. Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX в.). Элиста: АПП «Джангар», 1995. 126 с.
- Миссионерский сборник 1910 — Миссионерский сборник статей и заметок о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханском крае. Астрахань: Изд. Астрах. Ком. Православ. миссион. о-ва, 1910. 516 с.
- Никольский 1910 — Никольский А. В. Православное миссионерское общество: Ист. зап. о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870–1895 гг.). М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1895. 145 с.
- Орлова 2006 — Орлова К. В. История христианизации калмыков (середина XVII – начало XX в.). М.: Вост. лит., 2006. 207 с.

- Орлова 2009 — Орлова К. В. Христианизация калмыков // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. С. 259–291.
- Орлова 2018 — Орлова К. В. Христианизация калмыков в контексте внутренней и внешней политики России (середина XVII – начало XX в.). М.: ИВ РАН, 2018. 398 с.
- Саввинский 1903 — Саввинский И. И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 г.). Астрахань: Тип. В. Л. Егорова, 1903. 390.
- Саввинский 1910а — Саввинский И. И. О деятельности Астраханского епархиального комитета по распространению христианства среди калмыков и киргизов за все время его существования (1871–1909 гг.) // Астраханские епархиальные ведомости. 1910. № 16. С. 563–578.
- Саввинский 1910б — Саввинский И. И. О деятельности Астраханского епархиального комитета по распространению христианства среди калмыков и киргизов за все время его существования (1871–1909 гг.) // Астраханские епархиальные ведомости. 1910. № 17. С. 595–613.
- Belousov S. S. Field (ulus) church in Kalmyk Steppe. *Missionerskoe obozrenie*. 2000. No. 9. Pp. 17–19. (In Russ.)
- Belousov S. S. Fixed missionary offices of the Russian Orthodox Church as an essential component of Christianization policy in Kalmykia: Analyzing materials from Knyaze-Mikhaylovsky stan (municipality). *Vestnik instituta*. 2001. Pp. 156–173. (In Russ.)
- Belousov S. S. Orthodox Christian Parishes in Kalmykia, 19th to Early 20th Century (1806–1917). Elista: Dzhangar, 2003. 159 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Russian immigrants to the Kalmyk lands and their use by the Russian Orthodox Church as a means of Christianizing the Kalmyks (the last third of the 19th – early 20th centuries). *The New Historical Bulletin*. 2019. No. 4. Pp. 6–21. (In Russ.)
- Belousov S. S. Confessional aspect in the migration policy in the Kalmyk lands in the second half of the 19th century. *St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*. 2021. No. 99. Pp. 50–62. (In Russ.)
- Dorzhieva G. Sh. Buddhism and Christianity in Kalmykia, Mid-17th to Early 20th Centuries: Religious Policies of Imperial Russia's Government Analyzed. Elista: Dzhangar, 1995. 126 p. (In Russ.)
- Gury, Rev. Historical Essays on Dissemination of Christianity among Mongolic Tribes: A Study. Vol. 1. Kazan: Tsentralnaya Tipografiya, 1915. 254 p. (In Russ.)
- Missionary Collection of Articles and Notes on Kalmyk and Kirghiz Nomads of Astrakhan Region. Astrakhan: Orthodox Missionary Society (Astrakhan Committee), 1910. 516 p. (In Russ.)
- Nikolsky A. V. Orthodox Missionary Society: Activity Report, 1870–1895. Moscow: A. I. Snegireva, 1895. 145 p. (In Russ.)
- Orlova K. V. A History of Christianization among Kalmyks, Mid-17th to Early 20th Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura (RAS), 2006. 207 p. (In Russ.)
- Orlova K. V. Christianization of Kalmyks. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), Gerel, 2009. Pp. 259–291. (In Russ.)
- Orlova K. V. Christianization of Kalmyks, Mid-17th to Early 20th Centuries: A Perspective from Internal and External Policies of Russia. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 398 p. (In Russ.)
- Savvinsky I. I. Astrakhan Eparchial Committee and its Christianization activity among Kalmyks and Kirghizes, 1871–1909. *Astrakhanskije eparkhial'nye vedomosti*. 1910. No. 16. Pp. 563–578. (In Russ.)
- Savvinsky I. I. Astrakhan Eparchial Committee and its Christianization activity among Kalmyks and Kirghizes, 1871–1909. *Astrakhanskije eparkhial'nye vedomosti*. 1910. No. 17. Pp. 595–613. (In Russ.)
- Savvinsky I. I. Diocese (Eparchy) of Astrakhan: A History of 300 Years (1602–1902). Astrakhan: V. L. Egorov, 1903. 390 p. (In Russ.)

